

ДМИТРИЙ ЖИТЕНЁВ

ПРО ТАЙГУ И ПРО ОХОТУ

ВОСПОМИНАНИЯ
РЕКОМЕНДАЦИИ
ИЗВЛЕЧЕНИЯ

Дмитрий Житенёв

**Про тайгу и про
охоту. Воспоминания,
рекомендации, извлечения**

«Издательские решения»

Житенёв Д.

Про тайгу и про охоту. Воспоминания, рекомендации, извлечения
/ Д. Житенёв — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748583-2

Эта книга о том, как умели выживать в тайге настоящие таёжники, как они владели теми или иными таёжными охотничьими умениями. В ней читатель узнает не только об опыте самого автора, но об опыте путешественников прошлых лет, а он ведь неоценим, потому что и сегодня костёр надо ладить из тех же промёрзших поленьев, и снег всё так же липнет к лыжам, и всё так же опасна переправа на горной реке, и Полярная звезда так же указывает на север, как и тысячи лет тому назад.

ISBN 978-5-44-748583-2

© Житенёв Д.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Живое тепло	9
Спички, растопка, дрова	11
Костры	15
Топор и пила	22
Дом в тайге	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Про тайгу и про охоту

Воспоминания, рекомендации, извлечения

Дмитрий Житенёв

© Дмитрий Житенёв, 2019

ISBN 978-5-4474-8583-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие (о пользе чтения справочников)

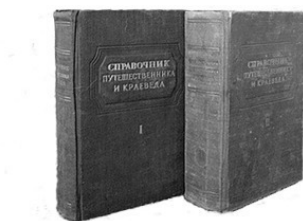
Есть книги, которые сопровождают тебя всю жизнь, которые словно надёжные помощники дают советы, помогающие принять тебе правильное решение. Я имею в виду не художественную литературу, не мысли любимого писателя, а обыкновенные справочники. Иногда ведь это единственный наставник, хотя справочник от справочника порой разительно отличается

Такой книгой с самого начала моего знакомства с лесом и охотой стал двухтомный «Справочник путешественника и краеведа», изданный в 1949 и 1950 годах тиражом всего в 25 тысяч экземпляров. Как я благодарен своему отцу, который словно провидел мою будущую специальность и подарил мне, четырнадцатилетнему мальчишке, эту поистине бесценную для меня и сегодня книгу.

Коллектив авторов был очень большой и состоял из знаменитых учёных. Основным автором и редактором этого уникального издания был Сергей Владимирович Обручев, известнейший геолог, в то время членкор АН СССР, лауреат Сталинской премии, да и к тому же – писатель. Отец его – Владимир Афанасьевич Обручев, геолог и географ, академик, исследователь Сибири и Центральной Азии.

«Справочник путешественника и краеведа» уникальное в своем роде издание. Для тех, кто собирается себя посвятить или уже посвятил полевым исследованиям, изучению природы необъятной России, эта книга – источник сведений, которые нужны будут ежедневно. В первом томе – всё о практике экспедиционной работы. Здесь советы и рекомендации, где и как ставить палатку, как работать с вьючным конём, сколько и чего взять с собой в экспедицию, ориентирование по карте и местным признакам, заготовка продовольствия в тайге, приготовление пищи, охота и рыбная ловля – всего перечислить просто невозможно, поскольку авторами учтена каждая мелочь.

Во втором томе даны методики полевых исследований, которые могут понадобиться учёному-краеведу. Здесь этнография и фенология, геология и ботаника, изучение вулканов и геологическая съёмка, составление геологических, зоологических и ботанических коллекций – 36 глав!

Меня, естественно, всегда больше интересовал первый том этого справочника – практика полевой жизни, обучение выживанию.

И вот что интересно. Во время послевоенной разрухи, в годы новой вспышки сталинских репрессий вдруг выходит книга, которую бы я назвал библией свободного человека. Мне всегда казалось, что окажись один на один с природой, имея за пазухой только эту книгу, я всегда смог бы выжить. Конечно, обо всём там сказать было просто невозможно. Собственный мой опыт в этом меня убедил, и по прошествии более чем полувека охотничьей и по-настоящему таёжной жизни я получил кое-какие навыки и знания, о которых хочу рассказать в своих очерках. Речь пойдёт об умениях, которыми обладали наши деды и прадеды, живя среди почти

первобытной ещё природы и не столько борясь с ней, сколько понимая её, приспособляясь в силу своих возможностей, находясь в полном с ней согласии.

Вообще говоря, выживание есть не только борьба с природой, со стихиями. Ведь каждый в это понятие вкладывает свой смысл. Любой человек, какой бы ни была благополучной его жизнь, сталкивался с проблемами выживания: либо в борьбе «за место под солнцем» в своей конторе, от какого-нибудь стройтреста до министерства, либо в больнице, борясь вместе с врачами за свою жизнь, либо замерзая в круговерти степного бурана.

Весь смысл обитания в экстремальных условиях не только в том, чтобы уметь выходить из гиблых, казалось бы, ситуаций. Надо уметь не попадать в них, предвидеть их и сделать как-то так, чтобы избежать такого стечения обстоятельств, в которых, бывает, не помогут и навыки, и умение бывалого путешественника. Всегда надо помнить хорошую поговорку – не зная броду, не суйся в воду.

Преодолевая трудности, стараясь выжить, человек сопротивляется не только натиску стихии. В первую очередь он борется с самим собой, со своими страхами и слабостью, желанием уступить обстоятельствам, сдаться. Даже если о твоей минутной слабости никто и никогда не узнает, сам ты об этом будешь помнить всегда. Именно поэтому так нужна нам бывает поддержка опытного человека, который знает, как выйти из создавшегося тупика. Пусть даже это будет слово книжное.

Многое, о чем я рассказываю в своих очерках, я испытал на себе, а в помощь мне были советы из «Справочника путешественника и краеведа» и других книг, список которых в конце. Все заимствования, все цитаты выделены мной курсивом.

Конечно, только по книжкам освоить охотничьи умения трудновато. Хорошо, если рядом с тобой настоящие таёжники, охотничьи умельцы. В моей алтайской жизни были те, кто учил меня разным лесным премудростям. Это мой ровесник Юрий Бедарев и алтаец-губалар Андрей Туймешев. Они уже ушли из жизни, но в моей памяти они будут живы всегда.

И если в жизненных конфликтах нужна помощь психотерапевта, то в борьбе со стихиями нужен совет того, кто уже не раз преодолевал такие препятствия и может научить тебя тому же. В этом отношении «Справочник путешественника и краеведа» стоит, мне кажется, на первом месте. Хоть нынче в книжных магазинах множество пособий по выживанию, но и сегодня нет такого всеобъемлющего издания на эту тему. Правда, многие сведения в нём устарели – как-никак полвека прошло, даже больше.

Однако костёр надо ладить из тех же промёрзших поленьев, и снег всё так же липнет к лыжам, и всё так же опасна переправа на горной реке, и Полярная звезда так же указывает на север, как и тысячи лет тому назад.

Моя книга – тоже справочник, но справочник несколько особенный. Помимо действительно чисто справочных сведений, советов, цитат я включил в книгу и свои воспоминания о разных случаях, которые происходили со мной в лесу, в горах, на охоте. Её основой стал текст моей же книги «Секреты бывалых охотников», которую издало издательство охотничьей литературы «Эра» в 2005 году. Её тираж уже, видимо, разошёлся, поэтому я решил немного переработать текст, убрать ставшие ненужными некоторые главы и добавить новые материалы. Книга иллюстрирована моими рисунками и фотографиями. В иных случаях я это оговариваю.

Следует помнить, что в настоящее время издано много новых законодательных актов, регламентирующих посещение гражданином леса, болота и вообще природы. В частности, надо повнимательнее ознакомиться с Лесным кодексом Российской Федерации.

ЖИВОЕ ТЕПЛО

Живое тепло

Ночь. Морозная северная ночь. Небо усыпано мириадами ярких неподвижных звёзд. Таких звёзд в городах мы никогда не видим. Здесь, в таёжной глуши, вдали от городского смога и уличных фонарей звёзды являются нам во всей своей неисчислимости. Кажется, что местами и промежутков-то между ними нет. Млечный Путь перекинулся через всё небо гигантской аркой и светит на тайгу, заваленную снегом. Его призрачное сияние отражает снежная пелена. Этого света достаточно, чтобы привыкшие к ночи глаза различали и детали леса, и вершины деревьев на фоне неба, и лыжню, которая ведёт меня к недалёкой уже избушке.

Мерно шуршат лыжи, чуть слышно позвякивает что-то в рюкзаке. На бороде, усах и шапке-ушанке намёрз иней. Мороз – под тридцать, воздух будто загустел, а лыжи почти не катятся. Снег на лыжне, словно песок, и сильно не разбежишься – нёкать. Однако я знаю, что впереди меня ждёт маленькая избушка – четыре бревенчатых стены, крыша да небольшая жестяная печка. Я знаю, что там есть дрова, что скоро в ней запыхает огонь, а в избушке через четверть часа будет жароца. Только из тёмных углов, низкой двери и крохотного, в морозных узорах, оконца будет потягивать холодом. И в стынущей ночной тайге, где искрятся снеговые поляны и щёлкают, лопааясь от мороза, деревья, мой временный дом, моя избушка будет маленьким островком жизни и тепла...

А если избушки нет? Если придётся ночевать зимой в мороз под открытым небом? И тут спасение – хорошо подготовленный ночлежный костёр. С ним не страшно ночевать почти в любых условиях, потому что живой огонь, живое его тепло не дадут человеку замёрзнуть.

Многие городские охотники, наверное, уже позабыли, что значит и значил всегда костёр для человека.

Для меня же охота без костра, без его первобытного тепла и дыма – не охота. Быть может, потому, что долгое время прожил я среди тайги, и не было у меня, пожалуй, ни одной охоты, чтобы не запалил я хотя бы небольшую теплинку и не подвесил над ней плоский закопчённый солдатский котелок, который остался от отца ещё с военных времен.

Где только ни приходилось разводить костры, греться и сушиться возле них, варить чай, уху, а при удаче – и кусок глухаря или лосятины. А потом просто сидеть около гаснущего вздрагивающего огонька, смотреть, как осыпаются угли и как невесомо уносятся пепелинки в ночное небо к холодным звёздам.

Но всё это, как говорится, лирика. Бывает в тайге и так, когда единственная спичка и огонь костра – это спасение. И не так уж важно, какой тип костра будет сооружён (сколько их описано в разных руководствах!), какая в них будет гореть древесина – нужны бывают просто огонь и тепло.

Как бы ни исхитрились современные северные путешественники, ночуя в особых утеплённых палатках, залезая в спальные мешки из гагачьего пуха или из суперсовременных утепляющих материалов, тепло они могут получить только от самих себя, от своего организма, от того количества калорий, которое из пищи усвоил организм взамен потраченных на трудном переходе. Недаром для покорителей Северного полюса или Антарктиды составляются специальные сверхкалорийные рационы.

Конечно, можно обогреться и около какого-нибудь портативного инфракрасного излучателя. Однако даже самый экономичный всё равно будет «съедать» кислород в палатке, а недостаток кислорода для уставшего организма чреват серьёзными последствиями, тем более в условиях высоких широт, мороза и ветра.

По правде говоря, я даже сегодня не вижу альтернативы костру, тому живому огню, который обогрел в лютые зимы ещё нашего далёкого предка.

Во-первых, человек при этом не расходует свою энергию на согревание тела, а только получает её. Это самое главное.

Во-вторых, попробуйте зимой, на морозе высушить отпотевшее бельё даже в самой совершенной палатке – ничего не выйдет. Сушить его придётся на своём теле, расходуя собственное тепло. У костра, даже в самый сильный мороз, вы это сделаете за 10—15 минут и будете спать в сухой одежде, вдыхая свежий морозный зимний воздух.

Конечно, всё вышесказанное относится только к лесной зоне, где и можно раздобыть дрова для костра. Альпинистам или тем, кто работает в безлесных районах, во льдах или тундре, так или иначе приходится пользоваться последними изобретениями человечества.

Как же быстро и экономно соорудить костёр?

Однако следует всё же предупредить читателя, что правила разведения костров в лесу строги, а статью 8.32 КоАП РФ «Нарушение правил пожарной безопасности в лесах» никто не отменял. Правда, разведение костра в зимнее время, когда он особенно требуется, не нарушает вроде бы правил противопожарной безопасности. Именно о таких кострах я и пишу.

Спички, растопка, дрова

Начну с того, что каждый уважающий себя охотник, независимо от того, курит он или не курит, должен иметь в кармане спички, надёжно упакованные и запаянные в полиэтилен. Хорошо иметь немного спичек вместе с тёркой, упакованных в пластмассовый стаканчик из-под валидола (позаимствуйте у того, кто страдает сердцем). Крышечку, чтобы случаем не отскочила, полезно укрепить кусочком лейкопластыря. Вообще неплохо иметь специальные «охотничьи» спички. Они горят долго, словно «бенгальский огонь», и помогут охотнику без особых усилий разжечь костёр и в дождь, и в мороз, и даже при очень сильном ветре.

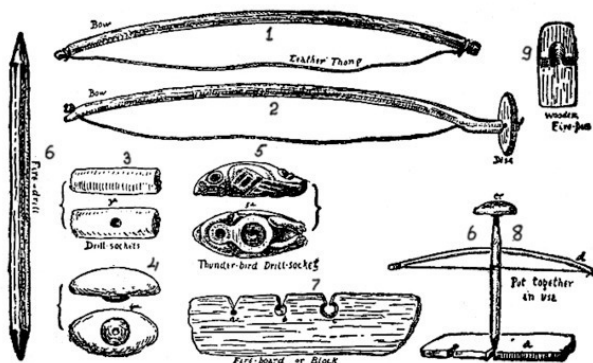
Это самое главное – **спички**. Разводить костёр при помощи ружейного выстрела (это при современном, бездымном-то порохе!), увеличительного стекла или трения двух кусков дерева можно рекомендовать разве что в виде эксперимента. Кстати говоря, я как-то попробовал это сделать по способу североамериканских индейцев, описанного у Э. Сетона-Томпсона и перенесённого С. А. Бутурлиным (надеюсь, что это имя читателям известно) в его «Настольную книгу охотника» (Москва, Всеохотсоюз, 1930). После определённого времени и большого количества попыток мне удалось всё-таки добыть огонь. Поэтому я всё-таки решил процитировать С. А. Бутурлина. Однако, в полевых, таёжных условиях заниматься этим я не рекомендую.

«Наконец, есть очень древний и до сих пор далеко не везде вымерший способ добывать огонь трением дерева о дерево. Если знать приёмы, то это вовсе не такая сложная и трудная вещь. Как это делается – понятно из прилагаемого рисунка и следующего объяснения. Нужно иметь лучок из какой-нибудь несколько погнутой палки около 60—70 см длиной и 1,5—2 см толщиной, с довольно свободно висящей тетивой из прочного сыромятного ремня, или прочной бечёвки (бечёвка довольно быстро мочалится при этой работе).

Затем из совершенно сухого соснового, кедрового или елового дерева (годятся, говорят, и многие лиственные породы) надо сделать палочку и дощечку. Палочка около 30—40 см длиной и около 1,5—2 см толщиной. Она должна быть грубо закруглённая или многогранная, но не гладко круглая: в последнем случае тетива лучка может скользить по ней. Палочка на обоих концах заостряется, как карандаш – на одном конце и значительно более тупо – на другом. Дощечка должна иметь примерно около 15—20 см в длину и 5 см в ширину, толщиной же быть 1,5—2 см. В одной из двух длинных сторон этой доски, в краю ближе к одному из концов делают зарубку или вырез. Как видно на рисунке, вырез идёт во всю толщину доски, ширина его в основании, то-есть вдоль края доски, около 6—6,5 миллиметров; вглубь доски вырез этот проникает около 1,2—1,3 см; края этого выреза должны быть не совсем ровные, отвесные, а так, чтобы вырез был несколько пошире на нижней стороне доски, чем на верхней. На верхней поверхности доски у самой вершинки зарубки концом ножа делается маленькое углубление. Углубление это по мере употребления доски разрабатывается, и когда оно проверчено уже насквозь, то приходится делать, немного отступя, новые зарубки и углубления (на рисунке под №1 – лучок, под №2 – другой, сложнее устроенный лучок, с просверленными отверстиями для тетивы, которая с одной стороны пропущена через деревянный кружок; при работе, опираясь рукой на кружок, можно сильнее натягивать тетиву; №6 – палочка и №7 – доска; №№3, 4 и 5 – разного типа опорные головки; под №5 – резной работы (эскимосская). Необходима ещё опорная головка для верхнего конца палочки.

Самая простая опора (фигура №3) делается из соснового или иного твёрдого сучка 10—12 см длиной, в котором концом ножа высверлено углубление около 0,6—0,7 см глубиной. Гораздо лучше работать, если опорная головка подобрана из подходящей величины и формы гладкого, твёрдого камня с углублением в нём около 1 см глубиной и 1 см шириной, также

гладкого и округлого. Наконец, небольшой камень с таким подходящим углублением можно вставить в дерево (№4).

Следует приготовить также немного растопки: маленький комочек тонкого, мягкого, совершенно сухого сена или вполне завядшей и высохшей травы, смешанных с мелко нарезанной берёстой или даже мелко нащепленным и наскобленным, почти как вата, сосновым или еловым деревом. Надо ещё какую-нибудь щепку или небольшую дощечку (например, как №9 на рисунке).

Самое добывание огня этим прибором производится так (№8 на рисунке). Доска кладётся на плотную землю или на что-нибудь твёрдое, с небольшой дощечкой или щепкой, подложенной под вырез доски. Палочку обвивают одним оборотом тетивы лучка (тетива для того и делается довольно свободной, чтобы можно было её перевернуть на палочку, после чего она должна оказаться натянутой). Делают это так, чтобы лучком удобно было работать правой рукой, и чтобы более острый конец палочки упирался в углубление у вершины зарубки. Верхний конец палочки упирают в углубление нижней стороны опорной головки. В таком положении ногой или коленом плотно становятся на доску, левой рукой крепко держат и прижимают опорную головку, чтобы палочка не колебалась, а правой рукой двигают лучком взад и вперёд, заставляя этим быстро вращаться палочку. Полезно бывает смазать салом или маслом верхний конец палочки (опирающийся в головку). Чтобы крепче держать прибор, хорошо бывает стать на правое колено, а в левую кисть, держащую опорную головку, упереться подбородком. Правая рука должна водить лучком ровными и сильными, непрерывными движениями во всю длину лучка. Быстро вращаясь, палочка как бы всверливается в доску, образуя трением деревянный порошок, который, разгораясь и постепенно обугливаясь, сыплется в вырезку и на лежащую под вырезом щепочку. Тогда надо ещё крепче прижимать палочку левой рукой и ещё быстрее вращать её правой. Когда порошок почернеет и начнет хорошо дымиться, надо прекратить работу и проворно, но осторожно поднять доску, а оставшуюся кучку дымящегося чёрного порошка на щепке осторожно раздуть (например, помахав слегка на неё ладонью) в тлеющий уголь. Тогда надо положить на тлеющий порошок приготовленный комочек растопки и раздуть в огонь.

Надо помнить, что доска должна быть совершенно неподвижной, и палочка также должна стоять совершенно прямо и не шатаясь. Начинать работу лучком нужно сравнительно медленно и нажимать опорную головку не сильно, но значительно усиливать давление и ускорять вращение, как только начнет показываться дымок. Если все эти правила соблюдаются, и дерево доски и палочки действительно совершенно сухо, но не гнило и не трухляво, то огонь непременно получается, требуя для получения его от 1 до 3 минут. Но пока не привыкнешь к этому, приходится возиться и дольше».

Обратите внимание на то, как охватывает тетива палочку. Тот конец тетивы, который идёт к руке, должен быть сверху того, который идёт к дальнему концу лучка, а сама палочка расположена кнаружи от тетивы. В противном положении тетива может вырвать палочку из дырки.

В качестве растопки хорошо использовать сухую ивовую кору. Она очень хорошо загорается и прогорает не так быстро, как сухая трава. Но её как минимум надо заготовить заранее.

Поговорим поэтому о растопке, «разжиге», как говорят таёжники. Не стоит особенно напрягаться, настругивая мелких щепочек в виде ёлочки на сухой палочке. Это долгое занятие, а разведение костра порой требует очень быстрых действий.

На собственном опыте убедился, что наилучшей растопкой в любое время года и в любую погоду для меня были щепки от старого смолистого соснового пня. Лучшие из них – на старых гарях. Кстати, из этих сосновых пней, наколотых на мелкие полешки, гонят смолу для осмаливания деревянных лодок. Если есть возможность, стоит заготовить достаточное количество смолёвых щепок.

Генри Дэвид Торо, американский писатель, автор книги «Уолден, или Жизнь в лесу», пользовался такими пнями и корнями не только как растопкой, но просто топил ими печь. *«Настоящим сокровищем были ископаемые корни смолистой сосны. Интересно вспомнить, сколько этой пищи для огня скрыто в земных недрах. В прежние годы я часто ходил для „изысканий“ на холм, где некогда росли смолистые сосны, и выкапывал корни. Они почти не подвержены действию времени. Пни 30—40-летней давности сохраняют здоровую сердцевину, хотя заболонь сгнивает целиком, судя по толстой коре, образующей на уровне земли кольцо, на расстоянии четырёх-пяти дюймов от сердцевины. Вскрываешь эти залежи топором и лопатой и добираться до костного мозга, жёлтого, как говяжий жир; или можно подумать, что ты нашёл глубоко в земле золотую жилу... Они грели, меня дважды – когда я рубил и когда жёг в печи; какое ещё топливо могло дать больше жара?»*

Почти так же хороша для разведения костра берёста. Лучше, если она снята со стоящего или недавно срубленного дерева, например, на лесосеке, и высушена. Её тоже невредно иметь с запасом. Берёста с упавшей или сгнившей берёзы, конечно, согорится, но загорается она гораздо хуже.

Всегда сухая растопка найдётся в глубине кроны какого-нибудь большого хвойного дерева, около самого ствола. Обычно это ель или кедр. Там даже в дождь есть сухие тонкие веточки, к тому же и довольно смолистые.

Можно, конечно, как рекомендуют многие руководства, иметь в рюкзаке сухое топливо, таблетки так называемого сухого спирта. Попробовав однажды разжечь костёр этими таблетками, я отказался от них. Загораются они довольно трудно и то в безветренную и не очень холодную погоду. На сильном морозе пытаться с их помощью разжечь костёр – никчёмное занятие, даже если крошить на мелкие кусочки. Вещество таблеток настолько охлаждено, что надо немало тепловой энергии, чтобы они загорелись.

Не пытайтесь разжечь костёр с помощью сухой травы. Сгорит она мгновенно, как порох, завалив все занявшиеся угольки плотным пеплом, запорошит глаза, когда вы начнете раздувать гаснущее пламя. Тут недолго и глаз выжечь. Кстати, никогда не раздувайте костёр ртом, своим собственным дыханием. Лучше для этого использовать кусок берёсты, картонку или любой плоский предмет, крышку от чайника или кастрюли, помахивая ею около земли перед угольями.

Перед тем, как начать разжигать костёр, приготовьте немного сухих полешков или нетолстых сучков. Если идёт дождь, расколите стволики сушняка вдоль. Внутри древесина всегда сухая. Я имею в виду, конечно, что вы не собираете с земли сырые стволы, а свалили стоящую на корню сушинку. Сложите всё это шалашиком, а пучок растопки, держа её в руке, подожгите спичкой. И только когда растопка займется пламенем, подсуньте её под мелкие дрова и постепенно, по мере разгорания костра, «подкармливайте» пламя всё более толстыми дровами.

Трудно, повторю, разжигать костёр в сильный мороз. Щепки загораются медленно, потому что настыли так, что требуется определённое время, чтоб им нагреться. Вот тут-то и пригодится растопка из горелого пня. Смольё загорается мгновенно в любой мороз.

Вместо сухого спирта можно использовать и куски смолы из затвердевших натёков на стволах хвойных деревьев. Однако они загораются похуже, чем смольевые щепки.

Все, что сухое и может гореть, можно пускать на дрова. Надо только помнить, что готовить их следует столько, сколько потребуется. Для того чтобы вскипятить чайник на полчаса в привале, надо всего-то три-четыре ветки толщиной в два-три пальца. Однако для ночёвки в снегу под открытым небом надо уже валить здоровенный сушняк, иначе замёрзнешь.

Когда ночуешь в тайге, лучше всего брать для костра сухой ствол сосны или кедра. И ровно горит, и не стреляет угольками. Можно взять и ель, хотя она иногда и «постреливает». Если ночуете в сыром месте, около болота, например, то срубить сухие стволы надо повыше от комля. Он, как правило, сырой. Для небольшого костра, но всё-таки достаточного для того, чтобы приготовить полный обед и ещё посидеть за едой перед пламенем костра, думаю, что лучшие дрова – из сухого ствола ивы, черёмухи, тополя, осины, словом, почти всех лиственных деревьев, кроме берёзы. Сухую берёзу в лесу найти практически невозможно.

Сразу приготовьте нужное количество дров, если у вас, конечно, для этого есть время, если нет необходимости срочно, обогреться, обсушиться. Это даст вам возможность уже около костра, поставив на огонь чайник или котелок, привести в порядок свои вещи, отдохнуть. Особенно важно быстро наготовить дров вечером, когда вот-вот стемнеет. И ещё одно. Перед тем, как остановиться на привал, осмотритесь – достаточно ли вокруг сухих деревьев, чтобы не таскать их за тридевять земель к становой, натыкаясь в сумерках и в темноте на сучки, чертыхаясь и выматывая себе нервы.

Три основных требования к месту для костра и ночлега. Оно должно быть по возможности ровным, защищённым от господствующих ветров, расположено подальше от таких предметов, которые могут опасными для человека и для самого костра. Не разводите его на крупных камнях или в непосредственной близости от них. Например, рядом со скалой. От жара камни могут лопнуть, а их осколки – поранить. Если разжечь костёр прямо под деревом, под его ветвями, то они будут безнадежно испорчены, сожжены. Это ещё ничего! Может загореться само дерево, особенно если это смолистая порода, кедр, например.

Однажды на Алтае я попал в такую ситуацию по неопытности. Кедр рос на огромном камне над обрывом, а нашли мы это место уже в полной темноте и разожгли костёр прямо под ним около самого ствола, да ещё на камне. Одним словом, ночью мы чудом не сгорели и не замерзли. Тем более нельзя разводить костёр под деревом, ветки которого накрыты кухтой. Подтаяв от пламени костра, она обязательно сорвётся и завалит с трудом приготовленный костёр.

Вспомните рассказ Джека Лондона «Костёр», где одинокий путник поплатился жизнью, когда пренебрёг этим правилом.

Костры

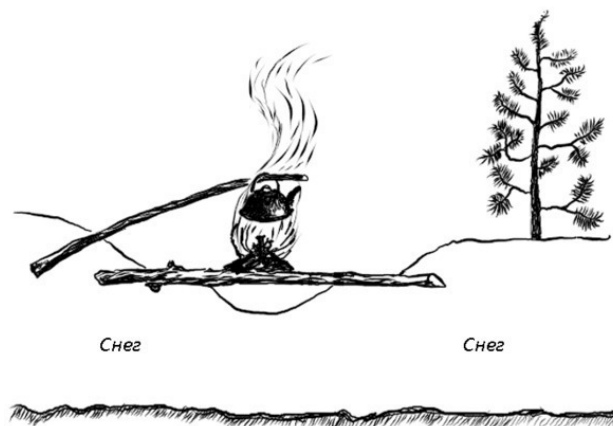
Теперь о видах костров и как их сделать. Как я говорил, быстренько приготовить чай можно у небольшого костра, наломав сухих веток и сложив их «шалашиком». Он быстро прогорает, но чайник за это время успеет вскипеть. А. Азаров в статье «Обустройство на гусиной охоте» («Охотничья библиотечка», №10—2003) предлагает оригинальный способ быстрого приготовления чая на маленьком костре. *«Мой приятель делает мини-костёр: количество сучков скроется под шапкой. На такой костёр кладёт солдатскую алюминиевую флягу с удалённой из-под пробки резиновой прокладкой. Пробка слегка завинчена. Вода во фляге закипает очень быстро. Костерок тут же гасится для экономии топлива».* Добавлю, что такой костёр применяется на открытом болоте, где и топлива не так уж много, и ветер гуляет порой вовсю.

Можно сложить топливо и просто вдоль сырой валежины. Такой костерок тоже хорошо горит, а сама она даже будет маленьким экраном-отражателем тепла. Если сложить несколько сухих толстых чурок торцами в одной точке и поджечь их, то такой костёр, назовём его «звёздный», будет вполне пригоден для приготовления достаточного количества пищи – и варёва, и жарёхи.

Все эти костерки годятся в основном для летних и осенних походов, а вот зимние и ночлежные костры – особый разговор. По своему назначению их можно разделить на три группы: дневной, аварийный и ночлежный. Ночлежные же костры бывают нескольких типов.

Дневной костёр вы сделаете для того, чтобы, например, в середине дневного перехода вскипятить чай, приготовить еду. Это небольшой костерок, который можно соорудить в течение четверти часа. Если снег не очень глубокий, как, например, в Подмосковье, разгребите его до земли, иначе он будет таять от жара, костёр уйдёт в него и будет тлеть, а не гореть. Однако в северной тайге, где снега в метр, а то и более, пока докопаешься до земли, чая уже и не захочется. Поэтому надо сделать следующее.

Устройство дневного костра на снегу.

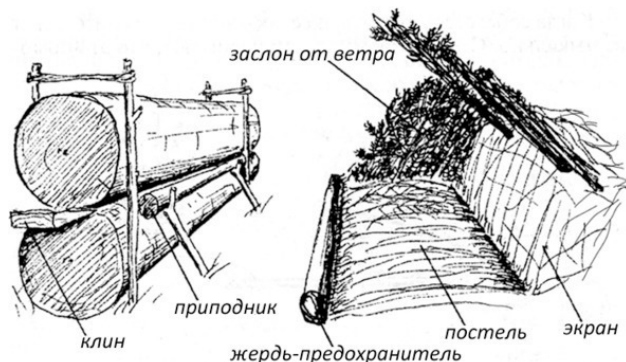
Утопчите лыжами площадку длиной в лыжу, а шириной примерно в метр. Срубите по соседству несколько нетолстых осин или каких-нибудь других лиственных деревьев, порубите их на жердочки длиной метра по полтора и уложите их плотно одна к другой, чтобы получился настил, площадка. На ней разведите костерок, а над ним на длинном наклонном шестике, воткнутом в сугроб, подвесьте чайник или котелок и наслаждайтесь жизнью. Теперь костёр в снег не уйдёт, а чтобы вам было совсем уж хорошо, положите лыжи кверху камусом (если это камусные лыжи) рядышком как скамеечку. Для ног сделайте канавку в снегу и спрячьте туда ноги, иначе снег на обуви будет таять, и она намокнет.

Когда соберётесь уходить, шестик-таганок воткните в снег вертикально. Старые промысловики считают, что это помогает охотнику сохранить и усилить мужскую потенцию. Шутят, вероятно.

Аварийный костёр разжигают, если случилось что-то экстраординарное. Например, вы провалились под лёд, вымокли, и надо как можно быстрее высушиться. В этом случае, чем больше огня, тем лучше. Со мной был такой случай в Новосибирской области в предгорьях Салаирского кряжа. Я провалился под лёд на пустолёдке небольшой речки, где проводил учёт норки, и вымок по грудь. К счастью, неподалёку я увидел хóлуй, огромную грудку сушняка, нанесённую в половодье, и поджёг её. Огонь разгорелся на славу, и жар был настолько сильным, что, раздевшись догола, я высушил мокрую одежду и бельё всего за полчаса и совсем не мёрз, хотя мороз был градусов пятнадцать. Пришлось, правда, повертеться перед костром, обогревая себя со всех сторон.

Ночлежный костёр – это костёр на всю ночь. От того, как он устроен, зависит ваш отдых во время долгой зимней ночи. Когда пишут или рассказывают о ночлежных кострах, то начинают обычно с так называемой ноды, костра уральских охотников. Однако, пожив какое-то время в Сибири, я увидел, что этот костёр там не пользуется особой популярностью, чтобы не сказать, что не пользуется вовсе. Там больше в ходу сибирский таёжный костер. Но обо всём по порядку. И начну всё же с ноды, хотя она для своего приготовления требует наибольшего количества времени.

Нодья. Для её устройства валят сухостойное дерево диаметром в нижнем отрубе 20—30 см и распиливают или разрубают на два брёвнышка-сутунка метра по два длиной. Каждое бревно отёсывает с одной стороны так, чтобы получилась ровная полоска шириной сантиметров 6—7. Брёвна кладут этими протёсками одно на другое, а чтобы верхнее не сваливалось, укрепляют его с каждого конца парой кольев, которые связывают сверху вязками.

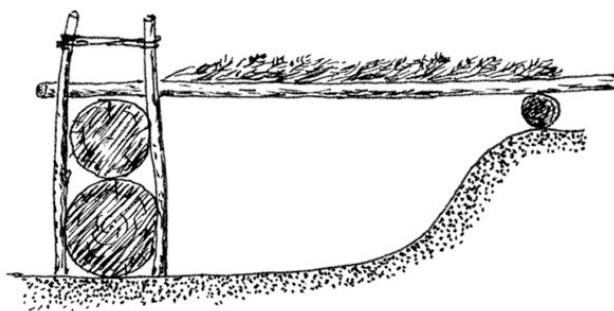

Устройство нодьи и места для ночлега.

Вдоль протёсок укладывают и укрепляют жерди-приподники, а на них – растопку. Когда, сами брёвна начнут гореть, а разжигать их удобнее угольями от вспомогательного костра, на котором вы готовите еду, жерди надо снять. Как только на брёвнах нагорит достаточно много углей, открытое пламя сбивают, после чего нодья начинает интенсивно тлеть, шаять, как говорят сибиряки. Нодья дает довольно много тепла, особенно если брёвна толстые, а чтобы она не очень сильно разгоралась, между брёвен с каждого её конца вставляют небольшие клинья, чтобы регулировать силу её горения.

Если жара слишком много, клинья забивают, и тем самым несколько разводят тлеющие брёвна. Чтобы горение усилилось, надо поколотить обухом топора по концам брёвен, клинья выйдут, и жара станет больше.

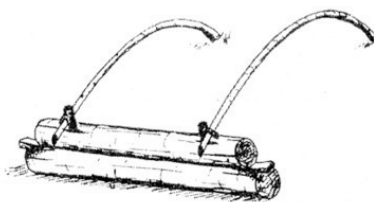
Спят около нодьи по одному человеку с каждой стороны, предварительно обустроив для каждого спальное место и поставив заслон, экран-отражатель.

Нодья с крышей (по С. В. Обручеву).

Некоторые руководства, тот же самый «Справочник путешественника и краеведа», советуют делать сплошной настил из веток над ночлежным местом в виде крыши. Она должна одной стороной опираться на верхнее бревно нодьи, а другой на снеговой вал. Я, честно говоря, никогда бы не решился ночевать в мороз под таким сооружением. И угореть можно, и сгореть, если эта «крыша» вдруг вспыхнет. Тепла же она не сбережёт нисколько. Это ведь не потолок, не крыша, а просто, экран-отражатель.

Иногда для поддержания верхнего бревна нодьи можно использовать две жерди, на которых оно подвешивается. Такой способ рекомендует В. А. Москов, кстати, староста нашей студенческой группы (см. книгу «Организация и техника охоты». М., «Лесная промышленность», 1977). Делается это следующим образом.

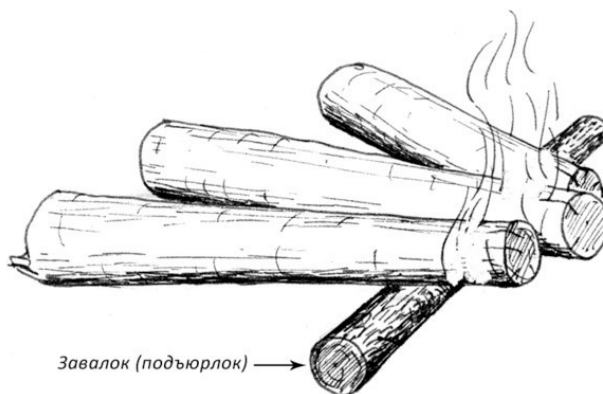
Нодья на шестах (по В. А. Москову).

Из не очень толстых кусков стволика берёзы, например, вытешите два клина с сучками в виде крючков. Вколотите их в верхнее бревно так, чтобы можно было просунуть под них два длинных шеста (тоже из берёзы – она хорошо пружинит), воткнутых комлями в землю или в хорошо утопанный снег. Эти шесты не дадут свалиться верхнему бревну и, по мере выгорания нодьи, будут постепенно опускать его.

Думаю, что первый способ устройства этого долго горящего костра удобнее. Он много проще, и около такой нодьи можно спать с обеих сторон, что совсем немаловажно.

От нодьи можно получить тепла больше, если ночлежное место устроить между костром и каким-либо отражателем – большим выворотнем, естественным возвышением или же сделать заслон из лапника. Для более быстрого устройства отражателя полезно таскать с собой кусок палаточной ткани шириной 1—1,5 м, а длиной не меньше 2,5 м.

Сибирский таёжный костёр тоже дает много жара, чтобы можно было ночевать около него в зимнюю ночь. Однако он лучше подходит для ночлега в охотничьей палатке (у такой обычно открыта одна сторона, обращённая к костру), о чём будет рассказано ниже.

Сибирский таёжный костёр.

Также как и для нодьи, для такого костра валят толстые сухостойные деревья и разрубают или распиливают на несколько сутунков длиной по 3, а то и по 4 метра, которые и подтаскивают к месту ночлега. Может показаться, что это слишком длинные брёвна, но зимняя ночь долга, и если дрова сгорят целиком ещё до утра или даже в середине ночи, то добывать их в темноте будет ой как плохо.

Место для ночлега опять же надо выискать с каким-нибудь заслоном, тем более что спать придётся только с одной стороны костра. Лучше всего для этой цели подойдёт большой выворотень, который, словно стенкой, и защитит ночлежника от холодного ветра и будет прекрасным экраном-отражателем тепла костра. Не надо только устраиваться вплотную к нему. От жара костра земля в корнях выворотня оттаёт и будет сыпаться на вас.

Знаю, что такой костёр в ходу у охотников Восточной Сибири и Забайкалья, но сам с ним не ночевал. Поэтому процитирую классика охотничьей литературы Александра Александровича Черкасова, который в книге «Записки охотника Восточной Сибири» дал подробное описание устройства такого костра.

«Неопытному охотнику не разложить даже и костра так, чтобы он горел всю ночь. Он натаскает дров целую кучу, зажжёт их, а толку будет мало: дрова вспыхнут, сначала будет жарко лежать около них, но они скоро сгорят, и снова надо будет накладывать. А сибирский промышленник положит только четыре толстых полена и проспит с ними всю долгую морозную ночь. Везде опытность! Это делается, так: против того места, где устроено логово, кладётся поперёк толстая чурка, которая и называется подъярлоком, а на неё концами три полена, длиною каждое до 1,5 или 2 сажень, пропуская их через подъярлок на аршин или менее. Эти-то концы и снизу подъярлок зажигают. Но надо заметить, что эти три полена на подъярлоке кладутся концами вместе, а на землю длинные концы спускаются врознь. Это делается для того, чтобы если дрова эти положить на подъярлоке и на земле вместе концами, параллельно друг к другу, то от соприкосновения дров на всей их длине огонь перейдёт по ним дальше подъярлока, и они сгорят тогда скоро. В том вся и штука! Положенные таким образом, как сказано выше, они прогорят всю ночь, стоит только раза два встать и подвинуть вперёд на подъярлоке обгоревшие концы. Около такого костра могут переночевать три или даже четыре человека».

Алтайский костёр. Первый раз я ночевал в зимней тайге по-настоящему без избушки в начале 1959 года, будучи научным сотрудником Алтайского заповедника. Две недели мы обследовали зимние стоянки маралов в долине реки Камги. Снег в этих местах был очень глубокий – местами до полутора метров и даже больше. Ежегодно мы спали у костра, большого алтайского костра – только так я могу его назвать. Мы соорудили два стана в районе этих маралых стоянок. Неподалёку от каждого было много сухостоя, и с дровами мы не бедствовали.

Чтобы нормально переночевать в зимней тайге, готовиться к этому надо загодя.

Хорошо бы, конечно, иметь настоящий пуховик на гагачьем пуху, а не китайский, с вылезающими изо всех швов перьями. Однако в то время у нас и таких-то не было. На каждом из четверых – ватная телогреечка. Правда, у меня была суконная, но опять же ватой утеплённая куртка, и такие же брюки. На ногах у всех кожаные с холщовыми голенищами бутки, по-алтайски – итук.

Мы взяли с собой два топора – большой и маленький. Я очень удивился, когда увидел, как наш проводник, наблюдатель заповедника алтаец-губалар Андрей Туймешев упаковывает в какую-то мешковинку небольшую поперечную пилу – это ещё зачем! Свернув в полукольцо, он приторочил её поверх рюкзака.

Потом, когда мы пользовались топорами только для того, чтобы наколоть полешков для маленького «пищевого» костра, я понял, что пила для устройства зимнего ночлежного костра инструмент незаменимый. С её помощью мы всего за полчаса готовили дрова на всю ночь.

Для того чтобы сделать ночлежный алтайский костёр, надо свалить несколько сушин сантиметром 20 толщиной и распилить их на брёвнышки-сутунки необходимой длины – примерно 2—2,5 метра на человека. Нас было четверо, и с каждой стороны костра спало по двое, поэтому мы напилили четырёхметровых бревёшек.

Алтайский костёр.

Костёр раскладывать прямо на снегу, естественно, нельзя. Поэтому снег приходилось раскапывать до земли на всей площади будущего стана. Процесс этот довольно длительный, потому что ширина его была около трёх метров, а длина – четыре. Снег, который отбрасывают лыжей, словно лопатой, надо было уложить так, чтобы получилась стенка, которая служила бы заслоном от ночного ветра и отражателем тепла костра. В этот же вал снега втыкают наклонно небольшие жерди, на них кладут поперечины, а потом уж лапник, чтобы получилась крыша. С противоположной стороны делают такую же. Крыши эти не смыкаются в середине. Огонь и дым костра уходят в промежуток между ними.

Себе под бока мы нарубили пихтового лапника, пахнущего хвоей и смолой, словно бальзамом. Сверху завалили его сеном, натаскав из сенокосов запасов под пихтами и кедрками. Когда я сказал, что нехорошо, мол, грабить зверушек, Андрей мне ответил: «Ты, парень, не бойся. Марал придёт, хуже нас их обокрадёт. Мы уйдём, сыгырган (сеноставка по-алтайски) всё равно своё сено будет кушать. Зато спать мягко будет. Всегда так делаем».

Кстати сказать, сибирские охотники, когда ночуют у костра, иногда подкладывают под себя кабарожью шкурку. Она совершенно не пропускает холода – волос толст и плотен. Сегодня её вполне может заменить пенополиуретановый коврик, который свёрнутым в рулончик таскают с собой туристы. При всём моём отрицательном отношении к синтетике не могу не похвалить этот коврик – на нём действительно можно спать на снегу, не рискуя заработать радикулита или чего похуже.

Конечно, каждую ночь сооружать новый стан трудно. На это уходит никак не менее двух часов (нас четверо, напоминая, было!), и всё надо делать посветлу. Единственной заботой после того, как стан сооружён, была заготовка дров, что мы и делали по утрам на случай, если припозднимся с маршрута.

Сам костёр примитивен. Два бревна лежат рядом на земле, вплотную друг к другу, а третье – на них сверху, вдоль, конечно. Костёр горит открытым пламенем и очень жарок. Когда он немного прогорит и пламя поутихнет, начинает шаять так же, как нодья, но жара даёт значительно больше. На его устройство уходит минимум времени – кинул три бревна друг на друга, поджёл их и грейся, вари еду, суши одежду и носки. Правда, топлива он требует поболее нодьи. За ночь его приходится «подкармливать», и не единожды.

Мне этот костёр нравится гораздо больше нодьи хотя бы потому, что около него почти всегда светло. Нодья же совершенно не освещает место ночлега, усиливая мрачность ночи.

Для ночлежного костра годится любое сухое дерево, которое, как я уже говорил, не стреляет искрами. Больше всего искр даёт пихта.

Надо проявлять особую осторожность при валке больших деревьев, особенно сушин. Тем более зимой, и вот почему.

Во-первых, глубокий снег затрудняет движения. Перед тем как валить дерево, снег вокруг него надо обтоптать.

Во-вторых, опасайтесь падения отломившихся сучьев, всё время посматривайте вверх. Если сухой мороженный сук свалится вам на голову – беды не миновать. В тайге ведь нет травм-пунктов и больниц.

В-третьих, обязательно заранее выберите место, куда будет падать дерево. Надо, чтобы оно легло в сторону стана и не зависло на соседних деревьях. Учитывайте и естественный наклон – в ту сторону оно упадёт наверняка. Сначала надо сделать запил – пропилить ствол примерно на треть толщины дерева с той стороны, куда оно будет падать. Кроме того, запил надо ещё и надрубить, чтобы в стволе образовалась клинообразная пустота. Затем двое начинают пилить дерево с противоположной стороны запила, а третий должен упереть в ствол дерева с этой же стороны заранее приготовленную и заострённую, чтобы не соскользнула, жердь и стараться свалить дерево в нужном направлении. Как только дерево «пойдёт», надо отойти в стороны по заранее протоптанным тропинкам.

Топор и пила

Два основных инструмента у таёжника – пила и топор, а **топор**, пожалуй, и поглавнее. Размеры, вес и форма топора («железки» и топорщица) должны быть такими, чтобы обращение с этим важнейшим охотничьим инструментом было не в тягость. Вроде бы прописная истина, однако, не всегда ей следуют. Хотя я и поклонник исконно русских вещей, не могу не отметить, что так называемый топор канадского лесоруба как нельзя лучше подходит для работы в тайге. Его клиновидная форма позволяет с одинаковым успехом и свалить хорошую сушину, и дров наколоть, и вытесать какую-нибудь дощечку. У топорщица своеобразный изгиб и при ударе оно не отдаёт в руку. До недавнего времени в магазинах наших не было таких топоров, но теперь они есть почти везде и самых разных размеров. Появилась возможность выбирать и по руке и по своей комплектации. На что надо обратить внимание при выборе топора?

«Правильный» таёжный топор.

Во-первых – вес. Тяжёлым топором долго не помахашь, да и таскать его пешему утомительно. Весить охотничий топор, на мой взгляд, должен не более одного кило вместе с топорщицей. Во-вторых – форма топора и заточки. Конечно, можно и средним плотницким топором обойтись, но нетолстая клиновидная форма лучше.

Около избушки. Прибайкалье. 1927 год. Фото В. С. Житенёва.

Топор надо правильно заточить, лучше широким бруском средней зернистости, а окончательную наводку делать мелким. Очень удобно затачивать топор бруском не прямоугольной формы, а специальным круглым. Но самая хорошая заточка, на мой взгляд, топора получается на большом круге из мелкого песчаника, который нижней стороной находится в деревянном корытце с водой, а вращают его вручную. Такие точильные приспособления ещё можно встретить кое-где в деревнях. При заточке лезвие топора советуют держать против направления вращения камня. Однако при этом по неопытности можно и затупить лезвие и попортить сам камень. Так что правильнее, на мой взгляд, держать топор лезвием по направлению вращения.

Мелкие заусенцы, которые неизбежно при этом образуются, можно удалить мелким оселком. На электроточиле топор, конечно, заточишь в пять минут. Однако неумелый человек

тут же его и испортит. Как правило, моментально отжигаются носок и пятка. После этого либо надо снимать топор с топорща и снова закаливать его, чего, понятно, никто и никогда не делает, либо стачивать отожжённый участок. В результате лезвие приобретает закруглённую форму. Вообще-то лезвие охотничьего топора и должно быть немного скруглено, но, разумеется, не приближаться к полукругу.

Наконец, надо обратить внимание на форму топорща и материал, из которого оно изготовлено. Некоторые из тех канадских топоров, что продаются в наших магазинах, имеют топорще правильной формы, но часто отделаны либо резиной, либо каким-то пластиком. Думаю, что это не только лишнее, но и совершенно ненужное нововведение. Действительно, ладони не будут скользить по топорщу, но зато станут потеть летом и мёрзнуть зимой. Да и набить мозоли на резине куда проще, чем на гладкой древесине.

Считается, что лучше всего для изготовления топорща подходят вяз, рябина, берёза (комлевая часть ствола). Это точно. Однако наиболее прочным будет топорще, сделанное из так называемого «рубца», длинного наплыва на краю старой, обычно морозобойной, трещины на стволе берёзы. Структура древесины у него настолько плотна и свилевата, что расколоть её абсолютно невозможно. Правда, найти «рубец» подходящих размеров довольно сложно. Взятый поздней осенью «рубец» надо сушить не менее года на вольном воздухе, как и всякую другую деревянную заготовку. Длину будущего топорща определяют, взяв его за один конец. При этом другой, на который будет насажен топор, должен касаться щиколотки. Отёсывая, остругивая и доводя заготовку до формы, оставьте за топором место чуть толще и раза в два длиннее сада топора. Если вдруг сломается топорще, его не надо будет выбрасывать. Подстрогайте это место и снова насадите топор. Ничего, если топорще станет на несколько сантиметров короче. Зато сохранится хорошая заготовка. Конечно, если топорще сделано из рубца, такое вряд ли случится.

В одном из охотничьих изданий вычитал совет по укреплению топора на топорще. Суть в том, чтобы сделать металл и дерево монолитом, заполнив все щелки между топором и топорщем эпоксидным клеем. Конечно, это будет монолит, и топор никогда не соскочит с топорща и даже не расшатается. Однако любая вещь когда-нибудь да изнашивается. Если у такого, обработанного эпоксидкой топора сломается топорще, инструмент можно будет выбрасывать на помойку или долго высверливать остатки топорща из сада. Ну это – как кому.

Чтобы топор на топорще не расшатывался, конец его надо расклинить. Прежде чем забить клин, делают пропил, но только не вертикальный, а наискось. Это видно на рисунке. Тогда клин будет держать хорошо и долго не вылетит. Лучше его делать из той же древесины, что и топорще. Вот клин-то можно посадить на клей. Металлические клинья применять не советую. Они выскакивают довольно быстро и к тому же, ржавея, портят древесину. Временно устранить шат можно, замачивая топор в воде.

Игорь Шипулин, замечательный художник, охотник и на все руки мастер, опубликовал в журнале «Охота и охотничье хозяйство» (№10, 1982 г.) небольшую статью о топорах, которые он за неимением в магазинах того времени пригодных топоров ладил самостоятельно и очень-очень неплохо. Предлагаю текст этой статьи и рисунки, выполненные автором.

«Охотнику в тайге не обойтись без надёжного топора, который должен быть по возможности универсальным, В продаже есть много топоров: от больших и средних строительно-плотницких до небольших топориков, пригодных для различных хозяйственных нужд. Но таёжный топор должен обладать особыми свойствами, которые можно придать обычному топору, переделав его. Топору со сталью мягкой и слабо закалённой следует предпочесть топор с «суховатой» сталью. При выкрашивании лезвия этот недостаток легко устранить более крутой заточкой. Форма заточки должна быть параболической, но не бритвенной и не прямой (рис. 1). Топор с такой заточкой не заклинивает в древесине, хорошо колет дрова,

меньше тупится. При достаточной остроте такое лезвие вполне пригодно для плотницких работ.

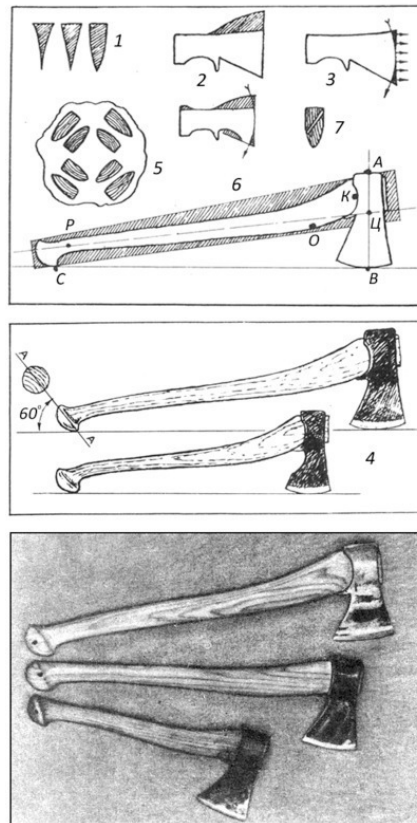
Многое в понимании рациональности дают формы старых русских топоров, а также топоры лесорубов Карпат, Северной Америки, у которых верхняя кромка лезвия никогда не образует угла больше 90° с осью топорница. Все выпускаемые в продажу топоры имеют широкое лезвие и выступающую верхнюю кромку (рис. 2). Заитрихованная часть резко снижает КПД топора, так как в момент удара эта часть стремится разогнуть топорнице, создавая в нём ненужную вибрацию, и тем самым гасит силу удара. Чтобы устранить этот недостаток, заитрихованная часть удаляется. Легче всего это сделать, просверлив вдоль линии среза ряд соприкасающихся отверстий, а калёную часть снять абразивом.

Прямое лезвие топора необходимо изменить на выпуклое (рис. 3), если позволяет ширина закалки лезвия. Прямая кромка рассчитана только на плотницкие работы, и когда такое лезвие рубит, то, одновременно касаясь всей кромкой и ударяя в дерево под прямым углом, имеет слабую проникающую способность. Каждая же точка выпуклой кромки входит в древесину под острым углом (рис. 3), возникает режущий эффект, в результате чего проникающая способность такого лезвия резко возрастает. Несмотря на то, что вес топора после обработки уменьшится, его КПД возрастёт. Автором предлагается два варианта топоров (см. рис. 4 и фото). Один из них – облегчённый, предназначен для ходовых охот, небольших поездок, а также для промысловой охоты при наличии пилы. Общий вес такого топора – 800—1000 г, длина топорница – 40—60 см. Другой – тяжёлый, для промысловых охот и дальних поездок, во время которых приходится проводить значительные работы. Его вес – 1000—1400 г, длина топорница – 55—65 см. Выбор длины топорница определяется качеством древесины, ростом и силой охотника.

Подготовив топор, можно приступать к изготовлению топорница. Оно должно быть тонким. Чем меньше его вес относительно веса топора, тем сильнее удар. Топорнице должно быть гибким: жёсткое топорнице «суйшит» руку. В сечении оно имеет яйцевидную, но уплощенную форму с более острой передней и округлой задней кромками. Лучшие всего топорнице изготавливать из комлевой части ясеня, клёна, вяза. Можно использовать и свилеватую мелкослойную берёзу.

Самая подходящая толщина комля для заготовки топорниц – 35—40 см. Сырой комель надо расколоть, затем высушить с заклеенными торцами. Топорнице с продольным расположением слоёв (рис. 5) прочнее. Перед насадкой топора на топорнице находят центр тяжести (рис. 6). Обычно эта точка (Ц) расположена у основания проушины. Затем определяют среднюю линию топора АВ, проходящую через середину обушка и вершину кромки лезвия. Эта линия – касательная, по которой будет двигаться топор при ударе. Если поставить лезвие точкой В перпендикулярно средней линии АВ на плоскость, то конец топорница должен будет коснуться этой же плоскости в точке С. Проводится средняя линия топорница (ПР), точка Р находится на этой линии и отстоит от плоскости СВ на 3,5—4 см.

Раскрой топорница ясен из рис. 6, где заитрихованные части заготовки надо срезать. Расстояние от нижнего края проушины (точка К) до точки максимального изгиба топорница (точка О) составляет 10—11 см. В точке О рука держит топор во время плотницких работ. В этом месте окружность топорница – 12—13 см, а самое тонкое место у конца топорница – 9—10 см. Толщину подгоняют по руке.

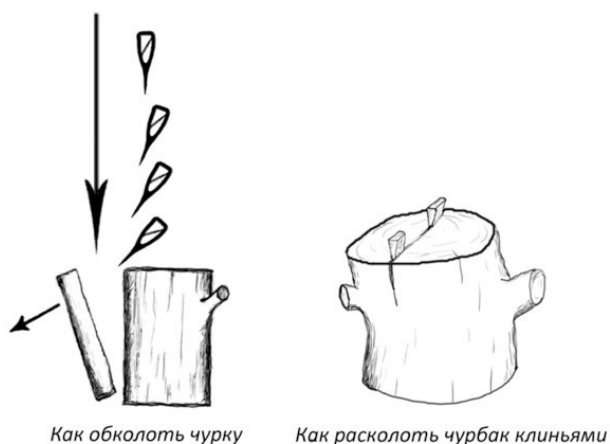
Топорище оканчивается фиксирующим руку утолщением в форме «грибка» (хорошо видно на фото). Такое топориче незаменимо в холод и дождь, когда на руках перчатки или рукавицы. «Грибок» позволяет в момент работы расслаблять руки. Силу и точность ударов «расслабленного» топора не сравнить с ударами топора, который приходится крепко держать, боясь выпустить его из рук. На заготовке под «грибок» заранее предусматривается утолщение; обрабатывается оно в последнюю очередь, чтобы исключить сколы при насадке топора. Приступая к насадке, необходимо разметить заготовку. Подгоняя топориче, следует постоянно проверять угол посадки прикладыванием топора к плоскости (на рис. 6 это линия СВ). В топориче, подогнанном на две трети глубины проушины, на эту же глубину делается пропил под клин (рис. 7), после чего посадочное место окончательно подгоняют. Перед забивкой клина топориче с насаженным топором полезно просушить в течение двух-трёх дней. Сразу после подгонки (или после просушки) топор снимают с топорича, пригнанные части обильно смазывают клеем БФ-2 (вероятно, эпоксидка подойдёт лучше, хотя, повторю, я не сторонник этого – Д.Ж.) и топор окончательно насаживают. На заранее подготовленный клин из твёрдой породы дерева (ясень, клён, вяз, яблоня, груша) также наносят клей и клин забивают. Чтобы клин не сломался при забивании, его делают коротким. Для полного высыхания клея топор нужно просушить в течение суток на батарее или у печки. Окончательно топориче обрабатывают по руке, шкурят и пропитывают олифой или льняным маслом. Готовый топор остается заточить. Много сил и времени сэкономит топор, если его лезвие всегда остро заточено. Полезно для этого иметь при себе вырезанную по размеру нагрудного кармана фанерку, обклеенную с двух сторон водостойкой шкуркой – грубой и микронной. Такой фанерки вполне хватает на целый сезон, если топор не потребует серьёзной переточки».

Начиная работать с топором, следует усвоить с самого начала два, на первый взгляд противоречащих друг другу правила. Во-первых, топор должен быть наточен до остроты хорошего охотничьего ножа, потому что работать тупым топором, всё равно что бриться старым лезвием. Во-вторых, всегда помните, что по-настоящему острый топор – это, образно говоря, то же самое, что заряженное ружьё с взведёнными курками и снятое с предохранителя. Ни в коем случае не давайте топор детям, хотя, как это ни парадоксально звучит, приучать их к таким вещам лучше всего именно с детства. Только делать это надо умеючи. После работы на лезвие топора надевайте чехольчик. Сделать его вам помогут ваша фантазия и умение – толстая кожа, берёста, да и простая деревяшка пойдут в дело.

Соблюдайте правила собственной безопасности:

- проверьте прежде всего, прочно ли насажен топор на топорище;
- работая около поваленного дерева, становитесь рядом с ним так, чтобы ствол ни в коем случае не был между ногами;
- обрубая ветки, идите от комля к вершине и в том же направлении срубайте ветки;
- прежде чем замахнуться, убедитесь, что замаху ничего не мешает, а то спружинившая, например, ветка, за которую зацепился топор, может отбросить его совсем не туда, куда надо;
- перерубайте даже нетолстые сучья не поперёк, а немного наискось – так меньше шансов получить отлетевшим куском в глаз;
- когда колете дрова, расставляйте ноги пошире, укрепив чурку понадёжнее;
- чтобы не портить лезвия и часто топор не точить, рубите ветки и колите дрова не прямо на земле, а на какой-нибудь чурке или бревне;
- на привале никогда не втыкайте топор в ствол стоящего дерева и тем более не превращайте топорище в вешалку. Пораните и дерево и, не дай Бог, себя или товарища, если топор выпадет. Воткните его в пенёк или валежину, если так уж это необходимо.

Раскалывая толстую чурку не колуном, а охотничьим небольшим или обыкновенным плотницким топором, легко засадить его так, что потом будешь мучиться, вытаскивая, да и топорище расшатает. Поэтому не надо стараться расколоть её сразу пополам, тем более, если она сырая. Постепенно обкалывайте её с краев, а в момент удара наклоняйте топор обухом к середине чурки, как показано на рисунке.

Не пытайтесь расколоть чурку поперёк сука, даже небольшого – это безнадежное дело. Если же видите, что большую сучковатую чурку не расколоть, а настоящего колуна у вас нет, сделайте это с помощью клиньев. Вытесать пару-другую клиньев из твёрдого, желательного, дерева нетрудно. Забивать их надо тоже с умом. Сначала несильными ударами топора наметьте места, куда будут забиты клинья, то есть линию раскола. Потом легонько забейте в неё клинья один против другого поближе к краям чурки. Продолжайте забивать их, только не обу-

хом топора, а специально вытесанной колотушкой. Вообще, чтобы топор вам дольше служил, не используйте его как кувалду. Максимум, что можно им делать, кроме основных, конечно, действий, забивать гвозди, хотя и для этого есть молоток. Одним словом, берегитесь топора и берегите топор – с привычным инструментом и дело спорится.

Пила необходима, понятно, только для дальних и многодневных выходов в тайгу. Лучший вариант – небольшая и неширокая длинная поперечная пила. У неё обязательно должно быть небольшое «пузо» в сторону зубьев – такой пилить легче, чем прямой. Рукоятки делают обязательно деревянные и достаточно высокие. Привязав к ним палку, можно пилить такой пилой одному, без напарника. Советуют укоротить пилу до 80 см и заузить до 8 см. Надо только сохранить «пузо».

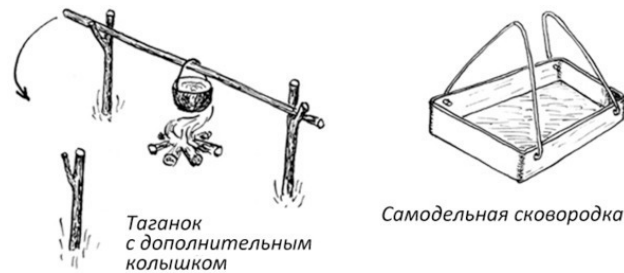
Дальневосточные ученые-тигрятники П. Г. Ошмарин и Д. Г. Пикунов в своей книге «Следы в природе» (М., «Наука», 1990) рекомендуют для таёжных походов пилу-тесак, которую можно сделать из обыкновенной поперечной пилы. *«Пила должна быть облегчена удалением верхнего, незубчатого края... Край пилы, противоположный зубчатому, затачивается как сабля. К пиле приделываются две ручки, одна из которых, образующая прямой угол с заострённым краем пилы, служит при работе этим инструментом как пилой, а другая, приделанная по длине пилы, служит при использовании в качестве тесака, когда нужно расчистить место для стоянки, тропу, и т. п. Пила не заменяет топор, а лишь дополняет его при походе вдвоём».*

Ещё один инструмент я рекомендовал бы иметь даже на недолгих выходах в лес. Это **пила-струна**. Она практически ничего не весит, свёрнутая в кольцо укладывается в нагрудном кармане, а перепиливает в умелых руках брёвнышко в 10—12 см толщиной. Пользоваться такой пилой лучше в одиночку. Она требует постоянного натяга, иначе, перехлестнувшись, может сломаться. Спилить сук на стоящем деревце этой пилой нетрудно, а вот что-либо, лежащее на земле, сложнее, потому что струну иногда зажимает. В этом случае действовать надо так. Положите один конец брёвнышка, которое собираетесь перепилить, на возвышение, чтобы под ним образовался просвет, пропустите в него пилу-струну и, придавив брёвнышко ногой, пилите как бы снизу вверх. Так пилу никогда не зажмёт в пропиле.

Немного о **костровой посуде**. На костре мы варим, жарим и чай кипятим. Для каждого действия должен быть свой инструмент. Кипятить воду для чая в котелке после супа – настоящее преступление.

Убедился, что варить суп, уху лучше всего в котелке, дно которого не плоское, а скруглено, как у казана – и закипает быстрее и мыть легче. Для жаренья рыбы мы на Печоре делали специальные прямоугольные сковородки из двухмиллиметровой стали. Сгибали стороны в тисках, сваривали углы, просверливали по углам дырки для проволочных ручек, и получалась прекрасная походная сковородка. Длина и ширина произвольные, но такие, чтобы хороший хариус улёгся целиком. Жарить можно и на подвеске и прямо на углях, не опасаясь обжечь руки. Кстати, чтобы этого не случилось, сделайте вспомогательное приспособление – вбейте в землю рядом с костром дополнительную рогульку. Отведя в сторону поперечину и положив её на эту рогульку, можете спокойно снять котелок или помешать в нём варево. Чай

кипятить лучше всего, конечно, в чайнике. В котелок, даже закрытый, почему-то набивается всякий мусор, угольки и пепел. Да и разливать чай по кружкам удобнее из чайника.

Возвращаясь к ночлежным таёжным делам, хочу сказать ещё вот что: мороз морозу – рознь. Например, одна и та же температура в минус тридцать воспринимается человеком по-разному в зависимости от того места, от того географического района, где он живёт. Если такой мороз для жителя средней полосы Европейской части России – это уже очень сильный мороз, то в Иркутске на него никто и не обратит внимания. Всё дело тут даже не в привычке. Влажность воздуха – вот фактор, который меняет наше отношение к морозу. Чем выше влажность, тем труднее переносится мороз. И ещё одно – ветер. Вот это действительно опасная штука в мороз. Мне пришлось однажды попасть в сильнейший алтайский степной буран. Мороз был не очень силён, градусов, думаю, 12—15. Однако, за пять часов пути (столько времени мне понадобилось, чтобы пройти восьмикилометровое расстояние между двумя сёлами), я отморозил всю правую половину тела, потому что ветер дул именно с этой стороны и немного спереди. Как я тогда не замёрз, одному Богу известно. Даже если ветер дует с небольшой силой, то в действительности мороз значительно больше того, что показывает термометр. Особенно сильно это ощущается при езде на снегоходе. Если он идёт 35—40 км в час (10—12 м/сек), то скорость встречного ветра будет соответственно такой же. Это при полном безветрии.

При ночёвке в лесу даже небольшой морозный ветерок не даст вам уснуть. Поэтому выбору места для ночлега и устройству укрытия надо уделить самое серьёзное внимание. Ночуя у костра, лучше всего снимать куртку, укрываясь ею как одеялом, а рукава куртки надо вывернуть внутрь, чтобы сквозь них не задувал морозный ветерок. Даже обувь можно снять и спать в шерстяных носках. Обутая нога хуже чувствует охлаждение. Где бы вы ни жгли костёр, если это не зимой происходит, уходя с этого места, тщательно залейте кострище, убедитесь, что там не осталось ни одной искорки. Внимательно следите за костром всё время, пока он горит. От порыва ветра пламя может совершенно неожиданно перекинуться на сухую траву или валежник, а тут уж недалеко и до лесного пожара. Особо следует сказать о кострах на торфяниках. В таких местах вообще разводить костры запрещено. Это слишком опасно. Даже зимой, когда, казалось бы, пожара и быть не может, подсохший от костра торф загорается совершенно незаметно. И последнее. Всякий раз, разводя костёр в лесу, собирая дрова, вырубая палки для палатки и таганка, старайтесь причинить минимальный ущерб лесу. На дрова – только усохшие деревья. Коля для таганка – только из таких, которые рано или поздно всё равно засохнут. Да и разводить костёр желательно на старом кострище.

ДОМ В ТАЙГЕ

Дом в тайге

Мы опоздали всего на два-три дня и не смогли перевалить через хребет Корбу в вершину речки Кокши. Был конец октября. Внизу, около Телецкого озера, всю буйствовала осень, а на гольцах уже легли снега, поэтому мы взяли с собой лыжи, но они нам не помогли. Валил такой снег, да ещё с ветром, что даже на лыжах мы брели в нём почти по пояс. Снег не слежался и был похож на пух из хорошей перины. Две ночи мы ночевали под кедрами у самой границы леса, но снег все валил и валил. Ждать, пока он станет хоть чуть плотнее, пришлось бы слишком долго, и мы, три научных сотрудника Алтайского заповедника, решили возвращаться.

На спуск надо не меньше сил, чем на подъём. Сначала мы всё же как-то, с грехом пополам, катились на лыжах в облаках легчайшего снега. Останавливались постоянно, потому что совершенно не было видно, куда катишься – то ли в ёлку, то ли в обрыв. Однако снег довольно скоро закончился. Началась полубесснежная тропа, размокшая и скользкая. Чем ниже, тем меньше оставалось снега, тем шире разъезжались «обезлыженные» ноги. Лыжи мы приторочили к мешкам, и тяжести на наших спинах прибавилось. Однако идти надо было. Мы были уверены, что ещё до ночи успеем спуститься к избушке в долине Камги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.